

Если люди — трёхмерные существа, то призраков можно считать существами более высокого измерения.

Проникая в трёхмерный мир, они способны по своему желанию становиться то бесплотными, то материальными. Захотят, чтобы их видели, — люди их увидят. Не захотят — люди могут обыскать весь мир, но так и не найдут.

Это похоже на то, как люди создают на бумаге двухмерные миры: они могут вмешиваться в них по своему усмотрению. В некотором смысле, призраки невероятно могущественны.

Но «невероятно могущественны» не значит «непобедимы».

Создав двухмерный мир, люди часто чувствуют, что он «ожил», стал самодостаточным и вышел из-под контроля. Точно так же и призраки, нападая на людей, могут столкнуться с их сильной ментальной силой и потерпеть неудачу.

Как, например, сейчас. Имя для красавчика-полукровки было больной темой, а призрак умудрился устроить на ней дискотеку. Такое стерпеть было невозможно. Гнев представителя боевой нации вспыхнул с новой силой, и его слова, облечённые в ментальную энергию, обрели мощь.

— Катись! Катись к чёрту!

Внезапно чёрные волосы стремительно отпрянули. Женщина-призрак, которая уже готова была проникнуть в машину, замерла на лобовом стекле. Секундное изумление сменилось ужасом, и она издала душераздирающий вопль, который пронёсся по ночному небу.

БА-БАХ!

Лобовое стекло с оглушительным треском разлетелось на куски. Осколки впились в кожу мужчин, и запах крови привёл призрака в неистовство.

Он учуял её. Учужал две чистые эманации ян. Нет, он учужал бесчисленное множество лакомств — в машине, снаружи, в недалёком парке, в шумном городе, в...

Он резко повернул голову, его глаза, лишённые белков, налились кровью. Он жадно высунул длинный язык и зловеще захихикал.

В нескольких десятках метров от разбитой машины стоял новенький внедорожник. В нём сидели двое мужчин, один аппетитнее другого. Они ничего не подозревали. Они вышли из

машины и пошли вперёд. Ближе, ещё ближе.

Какой аромат, какой аромат...

Призрак, извиваясь, вскарабкался на крышу машины. Его тело раздулось, превратившись в неопишемую геометрическую фигуру. Фигура треснула, словно зеркало, и, подобно кубику Рубика, начала стремительно перестраиваться, вытягиваясь в высокий, тощий скелет.

На его голове росли два спиралевидных рога, а лицо напоминало череп барана. Шея была тонкой и змеиной, а в грудной клетке была заключена голова женщины. Ниже виднелись металлические внутренности и переплетённые, то появляющиеся, то исчезающие конечности.

Цзи Сы усмехнулся:

— Ну что, теперь разглядел? Как впечатления?

Сы Ночэн кивнул. Он не только не испугался, но и задал животрепещущий вопрос:

— У него такая странная физиология, всё внизу переплетено. Куда он извергает съеденное? Или ему это не нужно? Или вход и выход — это одно и то же место?

Цзи Сы замолчал.

Призрак тоже.

Тишина, тишина повисла над загородным шоссе. Ни Цзи Сы, ни призрак не знали, как объяснить человеку проблему «пищеварения».

Они знали, что люди не способны понять существ высшего порядка, но не предполагали, что люди могут низвести их до своего уровня и победить с помощью богатых познаний в трёхмерной физиологии.

Когда бараний череп призрака медленно повернулся в сторону Сы Ночэна, Цзи Сы понял: своими тремя вопросами тот навлёк на себя всю ненависть твари.

Всё произошло в мгновение ока. Вспыхнула чёрная искра, и воздух разорвал порыв ураганного ветра. Сы Ночэн не успел и среагировать, как мощный толчок сбоку отбросил его в сторону.

Подняв глаза, он увидел, что уже стоит рядом с машиной красавчика-полукровки, а Цзи Сы, протянув руку в том направлении, где он только что был, стряхивает с неё красный след.

Раздался треск. Его новенький внедорожник раскололся надвое, срез был идеально ровным.

В воздухе запахло бензином. Лицо Сы Ночэна похолодело. Атака и защита произошли так быстро, что он даже не успел отреагировать. Если бы Цзи Сы опоздал хоть на долю секунды, на две части раскололи бы его.

Это ощущение близости смерти и полного бессилия окончательно разожгло в нём огонь упрямства.

Сам того не замечая, Сы Ночэн сжал руки в кулаки.

— Недооценил я тебя. Достойное существо, призванное тройным словом-духом, — Цзи Сы опустил руку и, подняв глаза на призрака, произнёс: — Атаковать силой мысли, решать, кому жить, а кому умереть. Ты заслуживаешь того, чтобы я отнёсся к тебе серьёзно.

Атака, защита, изменение формы силой мысли — это был уровень настоящего «великого демона». Обычный избранный небесами, не говоря уже о простом человеке, при встрече с таким был бы обречён.

В следующее мгновение пушка демона нацелилась на Цзи Сы!

Честно говоря, он с трудом дождался, когда давление тыквы ослабнет, и получил мощный заряд от слова-духа. Он не ожидал, что, едва найдя «живую жертву», столкнётся с противником.

Яростная атака оставила на враге лишь красный след. Угроза, исходящая от Цзи Сы, превосходила всё, что демон мог себе представить. Он решил убить его. Убить любой ценой!

— А-о-о-о-у-у-у! — истинный вой призрака, вой волка, разнёсся по всему городу.

Беззвучный ужас, словно тень, окутал всё вокруг. Густой туман поднялся из-под земли в Хулукоу и, превратившись в тысячи рук, стал хватать живых за ноги, цепляться за колёса движущихся машин.

— Ч-что это такое?

— А-а-а-а! Призраки!

Внезапно раздались крики, и город погрузился в хаос. Туман снизил видимость до нуля. Машины сталкивались одна за другой, вой сирен не умолкал. Военные, дислоцированные на побережье, спешно выдвинулись в город, но без живого щита из праведных душ солдат, вибрации Царства призраков становились всё сильнее.

Океан вздыбился гигантскими волнами, одна выше другой. Они неслись с далёких просторов к Хулукоу, словно твёрдо намереваясь сокрушить Хулукоу и выпустить на свободу заточённых в ней демонов.

Призрак злорадно хихикал.

— Наивный... — усмехнулся Цзи Сы. — С чего ты взял, что я стану спасать людей?

Женщина в грудной клетке призрака открыла глаза и издала серию странных звуков. Услышав их, Цзи Сы рассмеялся ещё громче.

— Сосуществование? Какая забавная шутка. Я никогда не сотрудничаю с демонами, это нарушит мои великие планы.

Несогласие означало войну!

Разъярённый демон силой мысли вновь попытался разорвать пространство. Цзи Сы лёгкими и быстрыми движениями уклонился. Широкие рукава его халата взметнулись, он оттолкнулся носками и, словно ивовый пух, отлетел в сторону. Даже его размашистые оборонительные движения выглядели невероятно изящно.

Краем глаза он заметил, как Сы Ночэн выломал дверь машины и вытащил двух обездвиженных мужчин. Как только его руки коснулись их, невидимые путы, сковывавшие их, ослабли...

«Другая сила?»

Призрак резко обернулся. Цзи Сы в ответ метнул свой скипетр. Тот с силой вонзился в землю у ног Сы Ночэна. Бетон внезапно треснул, и в мгновение ока возник белый барьер! В тот же миг яростный порыв ветра ударил по барьеру, издав оглушительный, сокрушающий звук!

Зрачки Сы Ночэна сузились.

Второй раз! Чёрт побери, второй раз!

— Брат Чэн, а-а-а-а! — Цзян Цинин, едва обретя свободу, со слезами и соплями бросился обнимать ноги Сы Ночэна. — Призрак! Там призрак! Чёрт, что это? А это что?

Белый барьер защищал их от всех опасностей, в то время как снаружи ураганный ветер разносил горную дорогу на куски. Если призрак опомнится и перестанет атаковать только Цзи Сы, город окажется в опасности.

Сы Ночэн вспомнил слова Цзи Сы: «С чего ты взял, что я стану спасать людей?»

Хотя этот тип и был тем ещё лицемером, и в итоге всё же бросил им свой скипетр для защиты, Сы Ночэн знал — Цзи Сы действительно не станет спасать людей, да и не обязан.

— Хватит орать, спасаем себя сами! — в этот миг Сы Ночэн полностью отбросил научное мировоззрение. — Он всегда сражается этим скипетром, я должен вернуть его ему. Остальное — в наших руках.

Он присел перед красавчиком-полукровкой и Цзян Цинином и, вытянув палец, начал чертить круг рядом с ними.

— Сюда, рисуйте вместе!

— Слушайте! Рисуйте вместе со мной круг, от начала до конца, замыкая его. Верьте, что он сможет нас защитить, верьте, что мы можем его создать. Это круг защиты, поняли?

Воображение, концентрация, вера, поддержка!

Взгляд Сы Ночэна изменился.

Двое мужчин, хоть и были в полном смятении, нашли в нём опору и, естественно, начали рисовать вместе с ним. В их головах роились вопросы, этот способ казался им совершенно абсурдным, но, глядя на парящего в небе призрака и... чёрт возьми, на мужчину, который на равных с ним сражался, их мировоззрение трещало по швам!

Ах! Как это можно объяснить с научной точки зрения? Скажите им, чем, чёрт возьми, это можно объяснить?

Голографическая проекция? Съёмки фильма? Или тросы? Уж лучше сказать, что это сон, будет правдоподобнее!

К чёрту всё, если круг спасёт им жизнь, они нарисуют хоть сто! Втроём, размахивая руками, они начертили полный круг. Сы Ночэн спокойно положил руку на посох и резко выдернул его из земли.

В ту же секунду, как скипетр оказался в его руках, белый барьер исчез, и вокруг них троих возник плотный, почти осязаемый золотистый световой круг. Потрясение, которое испытал Сы Ночэн, невозможно было описать словами.

Значит, когда отбрасываешь предрассудки и веришь, принимаешь, человек способен на такое? Воля к жизни и желание защитить себя — вот что дало ему тепло, которое он ощутил от круга

защиты.

Как удивительно... так вот каково это — одной ногой шагнуть за порог смерти и обрести дар?

— Брат Чэн! Что это? Кто этот Цзи Сы? Откуда ты знаешь такие вещи? — Цзян Цинин был на грани срыва. — Скажи мне, что я сплю, умоляю!

Красавчик-полукровка, не говоря ни слова, ударил себя по лицу. Голова мотнулась в сторону.

— Очень больно. Не сон.

Цзян Цинин потерял дар речи.

«Я и впрямь на грани срыва!»

Снаружи выл зловещий ветер, густой туман окутал весь город.

Издали доносились всё более отчетливые крики, плач людей сливался в единый вой, будто звучал прямо у них над ухом. До них донёсся рёв огромной волны, бьющейся о берег. Жизнь в этом тумане была хрупче тени.

Сы Ночэн хотел вернуть скипетр Цзи Сы, но тот не давал ему такой возможности. Видя, что Цзи Сы не уступает в битве, Сы Ночэн перестал настаивать. Он поднял глаза и посмотрел на хаос, творящийся вдали.

«Может быть, можно копнуть глубже...» — подумал он.

Круг защиты был направлен внутрь, защищая их. Но что если он, взяв круг за границу, направит свою веру и силу вовне, не получится ли другой эффект?

Сы Ночэн был невероятно смел и быстр в решениях. Он сел у края круга, успокоил мысли, закрыл глаза и представил, как золотистый свет, исходя из него, как из центра, волнами расходится наружу.

— Брат Чэн?

— Сы Ночэн?

Голоса удалялись, всё удалялось. Когда он сосредоточился на одной точке, его способность к проявлению в этом многомерном боевом пространстве стала сильнее, быстрее и мощнее, чем когда-либо! Но он этого не осознавал.

Золотистые волны расходились. Рябь была слабой, но она всё же встревожила Цзи Сы. Он посмотрел вниз и увидел, как густой туман медленно редет. Зона воздействия постепенно расширилась, но из-за ограниченных способностей Сы Ночэна качественного скачка не происходило.

«Золотой...» — редко встречающийся цвет, цвет звезды.

Похоже, «должник» неплохо справляется. Значит, и ему пора заканчивать.

Действительно, если не ставить человека в безвыходное положение, он никогда не выйдет из зоны комфорта. Только когда кровавая реальность обрушивается на него, он способен превзойти человеческие пределы.

Призрак разрушил всё шоссе, превратив его в обломки. Женское лицо снова издало серию странных звуков. Никто не понимал, что они означают, но эмоции, которые они передавали, были вполне реальны: презрение, насмешка и радость от того, что противник ничего не может с ним поделать!

Цзи Сы оправил рукава и, стоя посреди вихря чёрного ветра, равнодушно улыбнулся:

— Лишился оружия? Не могу тебя убить?

Он искоса взглянул на призрака, находясь спиной к кругу защиты.

— Кто сказал тебе, что моё оружие — скипетр?

Инстинктивно призрак захотел отступить. Но Цзи Сы уже поднял руку и спокойно произнёс:

— Я сам — сильнейший «сосуд», зачем мне оружие? Не скрою, главная функция Скипетра сердца вселенной — сдерживать мою силу.

Холодно усмехнувшись, он раскрыл ладонь и легонько подтолкнул её в сторону призрака!

БУ-У-У-УМ!

В тот же миг свет из его ладони вспыхнул, как дневное солнце, как удар Изначальной силы, как отголосок взрыва!

С неудержимой силой он испепелил великого демона, а затем, подобно расширяющемуся кольцу урагана, за считанные секунды смёл всю грязь с земли.

Подобный ядерному взрыву столб белого света пронзил небо и землю. Вспышка, и волны, подобные цунами, с огромной силой рванулись во все стороны. Взяв Цзи Сы за центр, свет озарил ночь, а затем сделал её ещё темнее.

Огни большого города погасли один за другим. Свет унёс с собой ужас призрака, стёр следы цивилизации и, столкнувшись с гигантской волной на побережье, с неудержимой силой устремился через море, пробив насквозь врата Царства призраков!

ГРОХОТ!

Оглушительный удар сотряс Хулукоу до основания. Это было устрашение. И предупреждение.

Морской прилив отступил на сотни метров, обнажив на мелководье рыб и креветок. Затем медленно и робко вернулся, став на удивление спокойным. В то же мгновение всё вокруг затихло, словно вымерло.

Цзи Сы опустил руку, его лицо было бесстрастным. Без скипетра рядом он не смел использовать и половины своей силы. В конце концов...

Он опустил глаза и увидел, как его волосы, струившиеся по ногам, окрасились в лунный серебристый цвет. Белый халат с тёмным узором превратился в тёмно-синее одеяние ночного неба, узоры на котором стали звёздами. Они вращались и соединялись, словно в них была заключена вся тайна мироздания. Один взгляд — и перед глазами проносились тысячелетия.

С серебряными ветвями вместо короны, со Скипетром сердца вселенной вместо посоха, он, окутанный звёздами и лунным светом, стоял посреди руин, будто на самой высокой обсерватории мироздания — далёкий, недостижимый и холодный, настолько, что на него невозможно было смотреть.

Пока...

Кто-то не поднёс к нему Скипетр сердца вселенной.

Цзи Сы повернул голову и встретился взглядом с Сы Ночэном. Эмоции того были по-прежнему просты и понятны, мысли — ясны. Кроме восторга и спокойствия, в его взгляде читалось неукротимое упорство.

«Я тоже хочу стоять здесь!» — такова была его вера, его жажда победы била через край.

Цзи Сы замер.

Он не взял скипетр, а лишь слегка наклонился и, словно шутя, заглянул за спину Сы Ночэна,

на двух белых мышек.

В тот миг, как их взгляды встретились, красавчик-полукровка побледнел, его лицо выражало крайнюю настороженность. Он не отступил, но застыл, как изваяние. Цзян Цинин же, проявив истинную натуру, в ужасе закричал, его рот открывался и закрывался, извергая бессвязные звуки, а затем он закатил глаза и потерял сознание.

Вот. Вот это — нормальная реакция человека!

Цзи Сы был чрезвычайно доволен.

***

<http://bllate.org/book/13709/1587398>